

УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ

ФАКУЛЬТЕТ ФРАНЦУЗСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

КУРСОВАЯ РАБОТА

**Лексические средства выражения концепта «природа» в
произведениях И.С. Тургенева**

Выполнила студентка III курса
Группа 302

Эм Ольга

Научный руководитель
к.ф.н., доц. Б.С. Эрматов

Ташкент - 2010

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

Глава I. Концепт и языковая картина мира как базовые понятия в современной лингвистике

§1. Понятие языковой картины мира

§2. Понятие «концепт» в современной лингвистике

Глава II. Концепт «природа» в индивидуально-авторской картине мира И.С. Тургенева

§1. Концепт «природа» в лексикологическом описании

§2. Лексические средства выражения концепта «природа» в творчестве И.С.Тургенева

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Введение

Язык – есть важнейшее средство человеческого общения. Без языка человеческое общение невозможно, а без общения не может быть и общества, а тем самым и человека. Без языка не может быть мышления, то есть понимания человеком действительности и себя в ней [Реформатский 2006: 15].

Среди более чем двух с половиной тысяч языков, известных на земном шаре, к числу наиболее распространенных принадлежит русский язык, национальный язык русского народа, включающий в себя все многообразие языковых средств, которые используют в своем общении русские люди.

Русский язык – один из самых богатых языков мира. Пользуясь этим богатством, человек выбирает точные слова для ясной передачи не только мыслей, но и тонкого, глубокого, страстного чувства. Уже с конца прошлого века происходит переход научной парадигмы от системно-структурной лингвистики к лингвистике когнитивной. Исследовательское внимание смещается с изученного уже центра на периферию и закрепляется на стыке областей научного знания: возникают такие науки, как этнопсихология, психолингвистика, когнитивная лингвистика, когнитивная психология, социолингвистика, этнолингвистика.

Активное развитие в отечественной лингвистике таких направлений, как лингвокультурология, когнитивная лингвистика позволило ученым исследовать факты языка и речи в их связи с духовными национальными ценностями народа, его культурой, религией, психическим складом, мировоззренческими и ментальными особенностями.

В последние десятилетия термин «концепт» стал широко использоваться в лингвистике, стал одним из базовых понятий современной лингвистики. Основные концепты русской культуры становятся объектом не только культурологического, но и лингвистического исследования. Особый интерес представляет изучение художественных концептов на текстовом материале, так как речь в данном случае идет об особом художественном видении мира и способах его языковой репрезентации.

Художественный текст – отображение индивидуально-авторской картины мира, которая является вариантом художественной картины мира. Художественная картина мира включает в себя общую часть – языковую картину мира, а также интерпретирующую, в которой находит отражение индивидуально-авторское восприятие действительности, личные знания автора, его опыт.

Объектом нашего исследования является лексическая основа концепта «природа» в сборнике рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника».

В качестве **предмета** исследования рассматривается лексическое значение данного концепта в указанном произведении.

Основной целью нашей работы является изучение содержания и анализ лексических средств выражения концепта «природа» в «записках охотника» И.С. Тургенева.

Цель исследования определила следующие **задачи**:

- 1) изучить теоретическую литературу по проблеме исследования;
- 2) опираясь на работы отечественных и зарубежных лингвистов, уточнить содержание понятия «концепт»;
- 3) определить сущность концепта «природа» в лексикографическом описании;
- 4) изучить особенности лексических средств выражения данного концепта в индивидуально-авторской картине мира И.С. Тургенева.

Основными **методами** исследования являются функционально-стилистический и контекстологический.

Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом к исследованию индивидуально-авторских концептов.

Источником исследования является сборник рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника». **Материалом** послужила авторская картотека, составленная по результатам сплошной выборки из названного источника.

Глава I.

§ 1. Понятие языковой картины мира

Каждый язык по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации [Маслова 2001: 64]. Отсюда заключаем, что каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. И в этом проявляется *специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.*

Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется то как «языковой промежуточный мир», то как «языковая репрезентация мира», то как «языковая модель мира», то как «языковая картина мира». В силу большей распространенности мы выбираем последний термин.

Понятие **картины мира** (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. Таким образом, представители когнитивной лингвистики справедливо утверждают, что наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним.

Явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа. По мнению А.Н. Леонтьева, существует особое «пятое квазиизмерение», в котором представлена человеку окружающая его действительность: это – «смысловое поле», система значений. Тогда картина мира – это система образов.

М. Хайдеггер писал, что при слове «картина» мы думаем, прежде всего, об отображении чего-либо, «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина». Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения. Картина мира может быть представлена с помощью пространственных (верх-низ, правый-левый, восток-запад, далекий-близкий), временных (день-ночь, зима-лето), количественных, этических и других параметров. На ее формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет

специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Ю.Д. Апресян подчеркивал донаучный характер языковой картины мира, называя ее наивной картиной. Языковая картина мира как бы дополняет объективные знания о реальности, часто искажая их.

Поскольку познание мира человеком не свободно от ошибок и заблуждений, его концептуальная картина мира постоянно меняется, «перерисовывается», тогда, как языковая картина мира еще долгое время хранит следы этих ошибок и заблуждений.

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но в первую очередь во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений» (в терминологии А.Н.Леонтьева), т.е. закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, грамматике, фразеологии.

Термин «языковая картина мира» - это не более чем метафора, ибо в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно-существующей, а лишь *специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа* [Маслова 2004: 52].

По В.Гумбольдту, картина мира, которую можно назвать знанием о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Язык же выполняет требования познавательного процесса. Концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп и т.д. люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке, - разные. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное и личностное.

Картина мира не есть простой набор «фотографий» предметов, процессов, свойств и т.д., ибо включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем позиция субъекта – такая же реальность, как и сами объекты. Более того, поскольку отражение мира человеком не пассивное, а деятельностное, отношение к объектам не только порождается этими объектами, но и способно изменить их (через деятельность), отсюда следует естественность того, что система социально-типичных позиций, отношений и оценок находит знаковое отображение в системе национального языка и принимает участие в конструировании языковой картины мира. Таким образом, *языковая картина мира в целом и главным совпадает с логическим отражением мира в сознании людей.*

Фразеологизмы играют особую роль в создании языковой картины мира. Они - «зеркало нации». Природа значения тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. Фразеологизмы приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию (текст), оценивают ее, выражают к ней отношение. Своей семантикой фразеологизмы направлены на характеристику человека и его деятельности.

В языке отражена наивная картина мира, которая складывается, главным образом, как ответ на практические потребности человека, как необходимая когнитивная основа его адаптации к миру.

Мир, отраженный сквозь призму механизма вторичных ощущений, запечатленных в метафорах, сравнениях, символах, - это главный фактор, который определяет универсальность и специфику любой конкретной национальной языковой картины мира.

Итак, проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой концептуальной картины мира, которая отображает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования. Языковая картина мира эксплицирует различные картины мира человека и отображает общую картину мира.

Человеческая деятельность, включающая в качестве составной части и символическую, т.е. культурную, вселенную одновременно и универсальна, и национально специфична. Эти ее свойства определяют как своеобразие языковой картины мира, так и ее универсальность.

Наивная картина мира обыденного сознания, в котором преобладает предметный способ восприятия, имеет интерпретирующий характер. Язык, фиксируя коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания и делает ее доступной для изучения.

Каждый конкретный язык представляет собой самобытную систему, которая накладывает свой отпечаток на сознание его носителей и формирует их картину мира.

§ 2. Понятие «концепт» в современной лингвистике

Познание, с точки зрения когнитивной лингвистики, - это процесс порождения и трансформации концептов (смыслов), поэтому важнейшим объектом исследования в когнитивной лингвистике является **концепт** [Маслова 2004: 16]. Концепты, выступая как компоненты нашего сознания и наших знаний о мире, являются предметом изучения философии, психологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и других гуманитарных наук.

Изучению природы концепта в когнитивной лингвистике уделяется первостепенное значение. Любая попытка постичь природу концепта приводит к осознанию факта существования целого ряда смежных понятий и терминов. Прежде всего, это концепт, понятие и значение.

Проблема их дифференциации – одна из самых сложно решаемых и дискуссионных в теоретическом языкознании наших дней. Это объясняется тем, что при анализе концепта мы имеем дело с сущностями плана содержания, не данными исследователю в непосредственном восприятии; судить же об их свойствах и природе мы можем лишь на основе косвенных данных.

Концепты – это посредники между словами и экстралингвистической действительностью и значение слова не может быть сведено исключительно к образующим его концептам. «Концепт значительно шире, чем лексическое значение» - такова одна из точек зрения на соотношение концепт-слово, высказанная впервые С.А. Аскольдовым; согласно Д.С.Лихачеву, концепт соотносится со словом в одном из его значений. Свою приверженность к данной точке зрения В.П.Москвин объясняет следующим образом: «такие характеристики, как наличие синонимов, внутренняя форма и сочетаемость, относятся не к слову в целом, а к отдельному его лексико-семантическому варианту».

Всю познавательную деятельность человека (когницию) можно рассматривать, как развивающую умение ориентироваться в мире, а эта деятельность сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты: концепты возникают для обеспечения операций этого рода.

К концу XX в. лингвисты поняли, что носитель языка – это носитель определенных концептуальных систем. Концепты суть ментальные сущности. Экспликация процесса концептуализации и содержания концепта доступна только лингвисту, который сам является носителем данного языка. Таким образом, на рубеже тысячелетий на первый план выходит ментальность, ибо концепты - ментальные сущности.

Для выявления концепта необходима и выделимость некоторых признаков, и предметные действия с объектами, и их конечные цели, и оценка таких действий.

В лингвистической науке можно обозначить три основных подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении: концепт – то, что называет содержание понятия, синоним смысла.

Первый подход, представителем которого является Ю.С. Степанов, при рассмотрении концепта большее внимание уделяет культурологическому аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними [Степанов 2001: 43]. Концепт, по Ю.С. Степанову, - явление того же порядка, что и понятие. По своей внутренней форме в русском языке слова концепт и понятие одинаковы: концепт является калькой с латинского *conceptus* – «понятие», от глагола *concipere* «зачинать», т.е. значит буквально «появление, зачатие»; *понятие* от глагола *пояти*, др.-рус. «схватить, взять в собственность». В настоящее время они довольно четко разграничены.

Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

В отличие от понятий в собственном смысле термина, концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры - исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.

При таком понимании термина «концепт» роль языка второстепенна, он является лишь вспомогательным средством – формой оязыковления сгустка культуры концепта.

Второй подход к пониманию концепта (Н.Д. Аутюнова и ее школа, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев и др.) семантику языкового знака представляет единственным средством формирования содержания концепта. Сходной точки зрения придерживается Н.Ф. Алефиренко, который также постулирует семантический подход к концепту, понимая его как единицу когнитивной семантики.

Сторонниками третьего подхода являются Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др. они считают, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным народным опытом человека, т.е. концепт является посредником между словами и действительностью.

Концепт, согласно Е.С. Кубряковой, - это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике.

При анализе концепта Е.С. Кубрякова считает оправданным использование в когнитивной лингвистике понятий фона и фигуры, которые используются в психологии при описании сенсорно-перцептивных процессов. Противопоставление фона и фигуры связано с осознанием

человеком самого себя как части целого, себя (фигуры) на каком-то фоне (среды, пространства) и такое же понимание и всех других тел/вещей в мире. Таким образом, она постулирует, что в основе языка и его категорий лежит наглядный телесный опыт человека и что только через обращение этого опыта человек выходит в более абстрактные сферы и строит свои представления о ненаблюдаемом непосредственно.

Е.С. Кубрякова моделирует один из главных принципов человеческого познания – принцип контейнера, который одновременно является и главным принципом как семиотического, так и когнитивного подходов к языку. Она предлагает назвать его *принципом обратимости позиции наблюдателя*. Его суть состоит в том, что при рассмотрении любого объекта в мире и вселенной выбор перспективы его рассмотрения может быть изменен, причем позиция наблюдателя может смениться на обратную.

По ее мнению, если язык отражает особое видение мира, то и отражение в нем позиции наблюдателя (или сознательное абстрагирование от нее) соответствует общей субъективности запечатленных и закрепленных в языке концептов.

Определение значения через концептуальные структуры является, по мнению Е.С.Кубряковой, новым подходом к связыванию значения и знания.

Интересная теория концепта предложена Ю.Д.Апресьяном, она основывается на следующих положениях: 1) каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира; выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается всем его носителям; 2) свойственный языку способ концептуализации мира отчасти универсален, отчасти национально специфичен; 3) взгляд на мир (способ концептуализации) «наивен» в том смысле, что он отличается от научной картины мира, но это не примитивные представления.

Многие ученые, понимающие концепт в широком смысле, разделяют сегодня точку зрения Р. Джекендорффа на то, что основными конституантами концептуальной системы являются концепты, близкие «семантическим частям речи» - концепты объекта и его частей, движения, действия, места или пространства, времени, признака.

Общим для данных подходов является утверждение неоспоримой связи языка и культуры; расхождение обусловлено разным видением роли языка в формировании концепта. Объекты мира становятся «культурными объектами» лишь тогда, когда представления о них структурируются этноязыковым мышлением в виде определенных «квантов» знания, - концептов.

Этот термин, хотя и прочно утвердился в современной лингвистике, до сих пор не имеет единого определения, хотя исследованием концептов плодотворно занимаются Н.Д.Арутюнова, А.П.Бабушкин, А.Вежибицкая, Е.С.Кубрякова, С.Е.Никитина, В.Н.Телия, Р.М.Фрумкина и др. Период утверждения данного термина в науке связан с определенной

произвольностью его употребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами.

В связи с этим возникает вопрос об уточнении определения термина **концепт**. Большой энциклопедический словарь дает следующее определение концепта: «Концепт (от лат. *conceptus*. – мысль, понятие) – смысловое значение имени (знака), т.е. содержание понятия, объект которого есть предмет (денотат) этого имени (например, смысловое значение имени Луна – естественный спутник Земли)»

На первый взгляд, лексическое значение слова можно назвать концептом. Однако сейчас уже считается доказанным тезис о том, что значение слова в словарной статье представлено «недостаточным, узким, далеким от когнитивной реальности и даже неадекватным» (R.W.Langacker). Поэтому нас не устроит такое определение концепта, которое дано в Энциклопедическом словаре.

Приведем другие наиболее известные и интересные определения концепта.

По мнению Р.М.Фрумкиной наиболее удачное определение концепта дает А.Вежбицкая, которая понимает под концептом объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность».

Д.С.Лихачев под концептом понимал «своего рода алгебраическое выражение значения, которым человек оперирует в своей письменной речи».

Р.М.Фрумкина определяет концепт как вербализованное понятие, отрефлектированное в категориях культуры.

С точки зрения В.Н.Телия, концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, а следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому. Концепт – это конструктор, он не воссоздается, а «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание.

Вот еще несколько определений:

концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека;

концепт – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике;

концепт – культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму; единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Разные определения концепта позволяют выделить его следующие инвариантные признаки: 1) это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевою структуру; 2) это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний; 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные

функции; 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; 5) это основная ячейка культуры. Следовательно, концепты представляют мир в голове человека, образуя концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы.

Отсутствие единого определения связано с тем, что концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-психо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им; она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре.

Примем рабочее определение концепта: это семантическое образование, отмеченное лингво-культурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия» (по М.Хайдеггеру). Но в то же время – это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека (по Д.С.Лихачеву). Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом.

Следовательно, концепт **многомерен**, в нем можно выделить как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное.

Концепты в сознании человека возникают в результате деятельности, опытного постижения мира, социализации, а точнее, складываются из: а) его непосредственного чувственного опыта – восприятия мира органами чувств; б) предметной деятельности человека; в) мыслительных операций с уже существующими в его сознании концептами; г) из языкового знания (концепт может быть обобщен, разъяснен человеку в языковой форме); д) путем сознательного познания языковых единиц (З.Д.Попова, И.А.Стернин).

Любой концепт вбирает в себя обобщенное содержание множества форм выражения в естественном языке, а также в тех сферах человеческой жизни, которые предопределены языком и немислимы без него; это результат соединения словарного значения слова с личным и этническим опытом человека. Концепты, по мнению Д.С.Лихачева, возникают в сознании как отклик на языковой опыт в целом. Совокупность потенциалов (возможности домысливания, «дофантазирования») в словарном запасе, как отдельного человека, так и языка в целом. Д.С.Лихачев определяет как концептосферу.

Глава II

§ 1 Концепт «природа» в лексикографическом описании

Для выяснения основного лексического значения концепта «природа» обратимся к «Учебному словарю русского языка» под редакцией Репкина В. В. [Репкин 1994: 311]. Лексическое значение составляющих концепт языковых единиц таково:

Природа... 1. Всё существующее во Вселенной.

Изучать природу. Живая природа.

2. Места вне города, загородные местности.

Выехать на природу. Любоваться природой.

3. Основное свойство, сущность чего-либо.

Природа электрического тока.

В «Иллюстрированном энциклопедическом словаре Терра-Лексикон» [ИЭС 1998: 356] даётся более сложное определение концепту «природа»:

1. В широком смысле – всё сущее, весь мир в многообразии его форм; употребляется в одном ряду с понятиями универсум, Вселенная.

2. Объект естествознания.

3. Среда обитания человека и существования человеческого общества.

«Природа» от др.русск. «*родить*», буквально – «то, что прирожденно, существует от рождения».

Наиболее полное и точное определение лексического значения дается в «Энциклопедическом словаре» [Брокгауз 2003: 415] Брокгауза Ф.А и

Ефрона И.А:

1. Воспринимаемый нами внешний мир, подчиняющийся вечным неизменным законам, совокупность и основа материального бытия, первично данная, а не сотворенная человеком;

2. Первоначальная сущность какой-либо вещи (природа камня, природа души и т.д.);

3. В узком смысле — низшее материальное начало в самом человеке, связанное с внешней материальной средой, но отличающееся от нее.

Таким образом, основное лексическое значение концепта «природа», зафиксированное в словаре, и наиболее характерное для русской языковой картины мира - воспринимаемый нами окружающий мир, во всем его многообразии; совокупность и основа материального бытия, первично данная.

§ 2. Лексические средства выражения концепта «природа» в художественном тексте (на материале творчества И.С. Тургенева)

Трехаспектное изучение пейзажной единицы (семантика, грамматическая форма, функция) в творчестве И.С. Тургенева позволяет выделить концепт «природа». При анализе лексических средств выражения

концепта «природа» в идиолекте писателя наиболее приемлемым является метод вычленения ключевых лексем, на которых базируется восприятие и понимание семантики пейзажа.

За основу выделения ключевых лексем (слов с семантикой «природа») взята «атрибутика» вербального пейзажа в сопоставлении с живописным. Традиционные элементы пейзажа, закрепленные в сознании русского человека, и те, которые используются в тургеневских описаниях природы, таковы: времена года, время суток, погода, атмосферные явления, растительный мир, животный мир, воздушно-пространственная перспектива, запахи, звуки, настроение.

Символика времен года в творчестве Тургенева соответствует традициям, сложившимся в духовном сознании русского человека. Это одна из причин, что тургеневские пейзажи легко воспринимаются читателем. Язык прозы Тургенева гармоничен в тщательно продуманном и согласованном многообразии грамматических форм и значений. Подтверждением тому можно считать, к примеру, рассказ «Бежин луг» [12;87]. Особенностью композиции рассказа является прием обрамления: произведение начинается картиной прекрасного июльского утра, пронизанного светом, и завершается образом утреннего, «молодого, горячего света»:

«С самого раннего утра небо ясно; утренняя заря не пылает пожаром - она разливается кротким румянцем. Солнце — не огнистое, не раскаленное, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветно-лучезарное — мирно всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погрузится в лиловый ее туман...» [12; 87].

Сквозным образом рассказа «Бежин луг», да и многих других рассказов Тургенева, следует считать образ света. В семантической композиции ему противопоставлены «мрак» и «темнота». Именно ночной пейзаж играет особую роль в создании образно-символического плана его произведений.

Нужно отметить богатейшую цветовую гамму тургеневского утреннего пейзажа (светлый, зазеленевшиеся, обогранные, синевшая, алые, красные, золотые — вот основные ее цвета) и прием отрицательного паралелизма (не огнистое, не раскаленное, не тускло-багровое, но светлое и приветно-лучезарное солнце). Очень часто в зарисовках утра описывается и утренний туман (лиловый и редющий, сквозь который синееет река) — как необходимая принадлежность природы, одна из ее красок, символ свежести. Для Тургенева утро связано со свежестью, с очищением и является наиболее частотным по изображению временем суток, встречающимся в большинстве произведений. Иногда писателем не называется точно время суток, но передается его «атрибутика», по которой становится понятно, что это утро (край неба алеет; в березах просыпаются, неловко перелетывают галки; заря разгорается, поднимается могучее светило; все зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило; ранний ветерок уже пошел бродить, порхать над землею; предрассветный ветер подул; всюду душистыми алмазами зарделись крупные капли росы).

Из времен года, наиболее часто встречающимися в произведениях Тургенева, являются весна, лето и ранняя осень, занимающие примерно одинаковые позиции. Описание зимних пейзажей встречается намного реже. Центральное место в лексике писателя занимают такие ключевые лексемы, **как солнце, небо, лес, роща, дерево, ветер, свет, мрак, птицы.**

Почти в каждом рассказе описывается небо, его атрибутика — тучки, облака, звезды (небо темнеет по краям; на синем небе робко выступают первые звездочки; золотые тучки расстилались по небу все мельче и мельче; огромная лиловая туча медленно поднималась, по ясному небу едва-едва неслись высокие и редкие облака; к вечеру эти облака исчезают, последние из них черноватые и неопределенные, как дым, ложатся розовыми клубами; верхний, тонкий край растянутого облачка засверкает змейками; около полудня обыкновенно появляется множество круглых высоких облаков, золотисто-серых, с нежными белыми краями; с самого раннего утра небо ясно; цвет небосклона легкий, бледно-лиловый; золотые полосы протянулись по небу; край неба алеет; на темно-сером небе кое-где мигают звезды; небо темнеет по краям; мирно белеет неподвижное небо; край неба смутнеет; вот оно бледнеет, синеет небо; сквозь радостно шумевшую листву сквозило и как бы искрилось ярко-голубое небо; небо то все заволакивалось рыхлыми белыми облаками, то вдруг местами расчищалось; кротко синеет майское небо; темное чистое небо торжественно и высоко стояло над нами).

Также очень часто встречается описание солнца, восход солнца, закат его, заря (тихо всплывает багровое солнце; солнце все выше и выше; солнце садилось; солнце село; вся внутренность леса была наполнена солнцем; низкое солнце уж не греет; солнце — не огнистое, не раскаленное; поднимается могучее светило; напротив заходящего солнца; утренняя заря не пылает пожаром; алый свет вечерней зари, заря разгорается; заря запылала пожаром и обхватила полнеба).

Природа у И.С. Тургенева насыщена звуками (с внезапной звучностью плеснет рыба; звенел стальным колокольчиком голосок синицы; украдкой начинал сеяться и шептать по лесу мельчайший дождь, капли дождя резко застучали, зашлепали по листьям; жаворонки звонко поют; воробьи чирикают; чистые и ясные <...> принесли звуки колокола; неясный шепот ночи), запахами (в сухом и чистом воздухе пахнет полынью, сжатой рожью, гречихой; особенный, томительный и свежий запах — запах русской летней ночи; воздух весь напоен, свежей горечью полыни, медом гречихи, «кашки»; крепкий, свежий запах приятно стесняет дыхание; лесной запах усиливается; слегка повеяло теплой сыростью; вас так и обдаст накопившимся теплым запахом ночи; пахнет согретой землей; в мягком воздухе разлит осенний запах, подобный запаху вина), красками, многообразием оттенков цвета (лазурь, бледно-серое, темно-серое, ярко-голубое, алый, багровый, тускло-багровое, лиловый, бледно-лиловый, золотой, золотисто-серый, красноватые, зеленая, зазеленевшиеся, изжелта-белые, голубоватый, синей, розовый). Она нескончаемо богата, изменчива.

Изображаемый природный мир в прозе Тургенева динамичен. Его изменения фиксируются при помощи глаголов со значением цветового и светового признаков или глаголов со значением изменения. **В исследуемом концепте это глаголы темнеет, синеет, алеет, желтеет, белеет, блестит (кратко синеет майское небо;**

темнеют леса;

румяное небо синеет;

край неба алеет; алела земляника; внутренность леса постепенно темнеет;

нигде не темнеет, не густеет гроза; вот оно бледнеет, синеет небо;

небо, темнеет по краям; желтеет поспевающая рожь;

кусты раскаляются и словно желтеют на солнце; желтеют деревни; молодые листья ракит блестят, словно вымытые; кругом все блестит и обрушивается; низкое солнце уже не греет, но блестит ярче летнего; молодая трава блестит веселым блеском изумруда; церкви белеют; изморозь еще белеет на дне долины).

Природа у Тургенева одушевлена, полна жизни, движения. Поэтому так часты в пейзажных зарисовках глаголы и глагольные формы со значением движения. В многочисленном ряду — глаголы «стоит», «садится», «поднимается», «расстиляется» и др. (солнце садится; солнце село; торжественно и царственно стояла ночь; темное, чистое небо необъятно высоко стояло над нами; березы стояли все белые, без блеску; вдали стеной стоит дубовый лес и алеет на солнце; поднимается могучее светило; отовсюду поднималась и даже с вершин лилась темнота; впереди огромная лиловая туча медленно поднималась из-за леса; некошеные кусты широко расстилались; расстиляется широкая равнина; золотые тучки расстилались по небу и т.д.).

Довольно часто в тургеневских описаниях природы встречаются такие пейзажные единицы, как «свежесть» и «сырость» (сырая свежесть позднего вечера; особый, томительный и свежий запах; крепкий, свежий запах приятно стесняет дыхание; воздух весь наполнен, свежей горечью полыни, медом гречихи и «кашки»); свежая струя пробежала по моему лицу; свежо, но уже чувствуется близость жары; в воздухе чувствовалась та особенная, сухая свежесть; как крепнет весь человек, охваченный свежим дыханьем весны; воздух свеж и жидок; слегка повеяло теплой сыростью; разливалась сырость; даже за час до ночи вы не чувствуете сырости; отсырела земля). Чаще всего эти лексемы употребляются в «утренней» и «вечерней» лексике, т.е. в описаниях пейзажей раннего утра и позднего вечера. Они встречаются как по отдельности, так и в связке (сырая свежесть).

Изобразительность тургеневских пейзажей не простое следование традициям русской литературы. Это особый мир тончайших подробностей, деталей, оттенков. Описание природы в рассказах Тургенева позволяет увидеть необыкновенную конкретность пейзажных описаний и зависимость человека от самой природы, их единство.

В целом слова лексико-семантической группы «времена года» используются писателем в большей мере в пейзажных единицах с семантикой сезонности, темпоральности, метеорологичности, локальности. Эта лексика характерна и для смешанной разновидности пейзажных единиц, для пейзажей, имеющих психологическую направленность: пейзаж-настроение, пейзаж-переживание.

Огромную роль играет настроение, которое передает нам автор, описывая тот или иной пейзаж, время года, природное явление. Например, в рассказе «Лес и степь» Тургенев, рисуя то или иное время года, старается как можно ярче и образней передать и то настроение и эмоции, которые переполняли автора: «Знаете ли вы, например, *какое наслаждение*, выехать весной до зари? Вы выходите на крыльцо... На темно-сером небе кое-где мигают звезды; влажный ветерок изредка набегаем легкой волной; слышится сдержанный, неясный шепот ночи; деревья слабо шумят, облитые тенью... Пруд едва начинает дымиться... Край неба алеет... Светлеет воздух, видней дорога, яснее небо, белеют тучки, зеленеют поля... А между тем заря разгорается; вот уже золотые полосы протянулись по небу; в оврагах клубятся пары; жаворонки звонко поют, предрассветный ветер подул — и тихо всплывает багровое солнце. Свет так и хлынет потоком; *сердце в вас встрепенется, как птица. Свежо, весело, любо!* Солнце быстро поднимается, небо чисто. Погода будет славная... Вы взобрались на гору... *Какой вид!* Река вьется верст на десять, тускло синяя сквозь туман; за лугами пологие холмы, <...>, ясно выступает даль... *Как вольно дышит грудь, как бодро движутся члены, как крепнет весь человек, охваченный свежим дыханьем весны!*» [12;317-318]. Или описание летнего пейзажа, грозы: «А летнее, июльское утро! Кто, кроме охотника, испытал, как отрадно бродить на заре по кустам? зеленой чертой ложится след ваших ног по росистой, побелевшей траве. Вы раздвинете мокрый куст — вас так и обдаст накопившимся теплым запахом ночи; воздух весь напоен, свежей горечью полыни, медом гречихи и «кашки»; вдали стоит дубовый лес и блестит и алеет на солнце; еще свежо, но уже чувствуется близость жары. *Голова томно кружится от избытка благоуханий.* Кустарнику нет конца... Кое-где разве вдали желтеет поспевающая рожь, узкими полосками краснеет гречиха... Солнце все выше и выше. Быстро сохнет трава. Вот уже жарко стало... *Вы в тени, вы дышите пахучей сыростью; вам хорошо, а против вас кусты раскаляются и словно желтеют на солнце. Но что это? Ветер внезапно налетел и промчался; воздух дрогнул кругом: уж не гром ли?.. что за свинцовая полоса на небосклоне?*

Зной ли густеет? туча ли надвигается?.. Но вот слабо сверкнула молния... *Э, да это гроза!* кругом еще ярко светит солнце... Но туча растет: передний ее край вытягивается рукавом, наклоняется сводом. Трава, кусты, все вдруг потемнело... Скорей! вон, кажется, виднеется сеной сарай... скорее!.. Вы добежали, вошли... *Каков дождик? каковы молнии?* Кое-где сквозь соломенную крышу закапала вода на душистое сено... Но вот солнце опять заиграло. Гроза прошла; вы выходите. *Боже мой, как весело сверкает*

все кругом, как воздух свеж и жидок, как пахнет земляникой и грибами!..» [12;318-319].

Как ярко и как поразительно тонко передается настроение осеннего пейзажа: *«И как же этот самый лес хорош поздней осенью, когда прилетают вальдшнепы!.. Ветра нет, и нет ни солнца, ни света, ни тени, ни движенья, ни шума; в мягком воздухе разлит осенний запах, подобный запаху вина; тонкий туман стоит вдали над желтыми полями. Сквозь обнаженные, бурые сучья деревьев мирно белеет неподвижное небо; кое-где на липах висят последние золотые листья. Сырая земля упруга под ногами... Спокойно дышит грудь, а на душу находит странная тревога. Идешь вдоль опушки, глядишь за собакой, а между тем любимые образы, любимые лица, мертвые и живые, приходят на память, давным-давно заснувшие впечатления неожиданно просыпаются; воображение реет и носится, как птица, и все так ясно движется и стоит перед глазами. Сердце то вдруг задрожит и забьется, страстно бросится вперед, то безвозвратно потонет в воспоминаниях. Вся жизнь разворачивается легко и быстро, как свиток; все своим прошедшим, всеми чувствами, силами, всею душою владеет человек. И ничего кругом ему не мешает — ни солнца нет, ни ветра, ни шуму...» [12;319-320].*

Как ярко, как поразительно точно передаются Тургеневым ощущения, которые испытывает человек, наблюдающий те или иные природные явления, грозу, дождь, раннее утро, рассвет, полуденный зной. Сколько восторга, радости, восхищения!

Выделение семантической группы «настроение» обусловлено психологизмом, присущим тургеневскому пейзажу. Можно выделить такие ключевые единицы, как «пейзаж-настроение» и «пейзаж-переживание». В описаниях природы Тургенева чувствуется неразрывная связь духовного и материального мира человека с природой, их взаимопроникновение, благодаря чему достигается ощущение цельности, слияния. Они полны душевности, пережиты, прочувствованы, благодаря чему легко находят отклик в сердцах русских людей.

По Тургеневу, природа составляет одно великое, стройное, целое, но в ней совершается беспрестанная борьба двух противоположных сил: каждая отдельная единица стремится существовать исключительно для себя [11;75]. И вместе с тем, все, что существует в природе, существует для другого – в результате все жизни сливаются в одну мировую жизнь. Понимание диалектических процессов вселенской жизни приводит Тургенева к острому ощущению всемирной гармонии, в которой через разъединение каждый достигает примирения в другом.

Описание природы у Тургенева яркое, насыщенное, образное, благодаря изобразительно-выразительным средствам, которые использует автор при описании пейзажа, животного и растительного мира, явлений природы. В первую очередь, это прием олицетворения, сравнения, контрастов, ряд эпитетов и метафор (пологими волнообразными раскатами сбегали невысокие холмы; солнце так и било с синего, потемневшего неба;

солнце разгоралось на небе, как бы свирепя; сильный ветер загудел в вышине, деревья забушевали; украдкой, лукаво, начинал сеяться и шептать по лесу мельчайший дождь; звездочки замелькали, зашевелились; от высохших стогов сена побежали длинные тени; облака, плоские и продолговатые, как опустившиеся паруса; звезда, как бережно несомая свечка; речка вьётся чрезвычайно прихотливо, ползет змеей; лазурь ясная и ласковая, как прекрасный глаз; мгlistые волны вечернего тумана; угрюмый мрак; поляны, облитые потоками жидкого золота; поднимается, словно взлетая, могучее светило; листья загорались червонным золотом; река, стыдливо синевшая; заря запылала пожаром; кусты раскаляются; сквозило и как бы искрилось ярко-голубое небо; солнце заиграло; глубокая, чистая лазурь; золотистая, почти черная листва; раздольные, пространные, поёмные, травянистые луга; трепетали жаворонки, сыпался серебряный бисер их звонких голосов; звенел стальным колокольчиком насмешливый голосок синицы; шевелились и лепетали молодые листья; ключ этот бьёт из расселины берега; полились сперва алые, потом красные, золотистые потоки молодого, горячего света; безжизненные, обломанные ветви; и т. д.).

Приведенные примеры отражают лишь часть лексики художественного языка И.С. Тургенева. Во многом именно посредством их, умело помещенных автором в структуру описания, создается изобразительная семантика, которая и выделяет пейзажную единицу в ряду других текстовых единиц.

Заключение

Концепт является базовым понятием, ключевым термином, который часто и успешно используется в лингвокультурологии и в когнитивной лингвистике. Концепт включает в себя понятие, но не исчерпывается только им, а охватывает все содержание слова: и денотативное, и коннотативное, отражающее представления данной культуры о явлении, стоящем за словом во всем многообразии его ассоциативных связей. Он вбирает в себя значения многих лексических единиц. В концептах аккумулируется культурный уровень каждой языковой личности, а сам концепт реализуется не только в слове, но и в словосочетании, высказывании, дискурсе, тексте.

В концепте отражено то, каким образом общество освоило окружающую действительность. Какое наполнение внесло в лексическую единицу в соответствии с культурой определенного национально-культурного сообщества.

Обобщая изложенное во второй главе, можно сделать следующие выводы:

1. Концепт «Природа» является одним из центральных фрагментов индивидуальной картины мира И.С.Тургенева.

2. Данный концепт включает в себя общее традиционное содержание.

3. Рассмотренный концепт представляет собой сложную смысловую сущность, в которой выделяются следующие смысловые планы: «Природа» -

- 1) Окружающий мир;
- 2) Объект естествознания;
- 3) Среда обитания человека;
- 4) Первично данная совокупность и основа материального бытия;
- 5) Загородная, живописная местность.

Названные концептуальные признаки отражают многогранность данного концепта в индивидуально-авторской картине мира И.С. Тургенева.

4. Концепт «Природа» в рассказах Тургенева выражается различными лексическими средствами - это метафоры, сравнения, олицетворение, синонимы, противопоставления, контрасты, эпитеты.

5. Лексические составляющие концепта относятся к тематическим группам: «Времена года», «Время суток», «Атмосфера, атмосферные явления», «Погода», «Растительный мир, деревья», «Животный мир, птицы», «Пейзаж», «Пространство», «Настроение».

Список литературы

1. Шанский 2001 – Шанский, Н.М., Боброва, Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов./Н.М.Шанский, Т.А.Боброва. – М.: Дрофа, 2001. – 400 с.
2. Реформатский 2006 – Реформатский, А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов/А.А.Реформатский; Под ред. В.А.Виноградова. – 5-е изд., испр. – М., Аспект Пресс, 2006. – 536 с.
3. Маслова 2001 – Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ. высш.учеб. заведений./В.А.Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
4. Маслова 2004 – Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: Учеб. пособие для студ.высш..учеб.заведений./В.А.Маслова - М.: Издательский центр «Академия», 2004. -259 с.
5. Введение в языковедение: Хрестоматия: Учеб.пособие для студентов вузов/Сост. А.В. Блинов, И.И.Богатырева, В.Б.Мурат, Г.И.Рогова. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 332 с.
6. Греков 2006 – Греков, В.Ф. Пособие для занятий по русскому языку в старших классах/В.Ф.Греков, В.В.Чижев. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2006. – 512 с.
7. Курляндская 1976 – Курляндская, Г.Б. Тургенев и Толстой: Учеб.пособие./Г.Б.Курляндская. – Курск, 1976. –81 с.

Словари:

1. Репкин 1994 – Репкин, В.В. Учебный словарь русского языка./В.В.Репкин. – Томск, «Пеленг», 1994. – 656 с.
2. Иллюстрированный энциклопедический словарь Терра-Лексикон. – М., «Терра», 1998. – 667 с.
3. Брокгауз 2003 - Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Совр. Версия./Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. – М.: «Эксмо», 2003. – 672 с.
4. Степанов 2001- Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры, Изд. 2-е, Испр. и доп./Ю.С.Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.

Источники:

Тургенев И.С. Записки охотника: Книга рассказов: Ася; Муму; Первая любовь: Повести./И.С.Тургенев.//Вст. Ст. М.Еремина; Коммент. М.М.Латышева, В.Марковича, Л.Долотовой. –М.: Мир Книги, Литература, 2006. – 448 с.